

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 1 / 2026, Vol. 18, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/69ECVN126.pdf>

DOI: 10.15862/69ECVN126 (<https://doi.org/10.15862/69ECVN126>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Вартанова, М. Л. Управление трудовой миграцией в регионах Российской Федерации: обеспечение демографической устойчивости и экономического суверенитета / М. Л. Вартанова // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN126.pdf>. DOI: 10.15862/69ECVN126.

For citation:

Vartanova M.L. Labor migration management in the regions of the Russian Federation: ensuring demographic stability and economic sovereignty. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(1): 69ECVN126. Available at: <https://esj.today/PDF/69ECVN126.pdf>. DOI: 10.15862/69ECVN126. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 314.7:331.5

Вартанова Марина Львовна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»,
Москва, Россия

Институт социальной демографии

Центр сравнительных (международных) демографических исследований

Главный научный сотрудник

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: m.l.vartanova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-5817>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=680162

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/J-7641-2018>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57224545877>

Управление трудовой миграцией в регионах Российской Федерации: обеспечение демографической устойчивости и экономического суверенитета

Аннотация. В настоящей статье рассматривается управление потоками рабочей силы из Содружества независимых государств (СНГ) в регионы Российской Федерации в контексте обеспечения демографической стабильности и укрепления экономического суверенитета. В условиях прогнозируемого снижения рождаемости в России (до 1,42 в 2025 году) и наличия избыточной рабочей силы в Центральной Азии миграционные процессы приобретают важное значение для удовлетворения дефицита на отечественном рынке труда. Согласно данным исследования, мигранты составляют до 70 % занятых в таких секторах экономики, как строительство, сельское хозяйство и сфера услуг. Анализ, проведенный на основе данных Росстата, Министерства труда РФ и Евразийской экономической комиссии за период 2020–2025 гг., позволил выявить существенный вклад мигрантов в рост ВВП (1,5–2 % ежегодно) и пополнение рабочей силы (4–5 млн человек). В то же время исследование выявило ряд рисков, связанных с неформализацией занятости мигрантов (до 50 %), демпингом заработной платы и уязвимостью к внешним шокам, таким как пандемии или санкции. Для минимизации рисков и максимизации положительных эффектов от трудовой миграции автором предлагаются институциональные меры: гармонизация визовых режимов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), введение системы профессионального квотирования и разработка программ по интеграции мигрантов в российское общество. В заключение автор

подчеркивает важность суверенного подхода к миграционной политике как фундаментального условия для обеспечения устойчивого демографического развития страны.

Ключевые слова: демографическое развитие; демографическая устойчивость; глобальная нестабильность; рабочая сила; Россия; регионы; рынок труда; страны Содружества Независимых Государств (СНГ); трудовая миграция; трудовые ресурсы; управление; экономический суверенитет

Введение

Трудовая миграция в современном мире представляет собой многоаспектное явление, которое требует от государств разработки и реализации продуманной, комплексной и сбалансированной политики, которая должна учитывать экономические выгоды, обеспечивать безопасность как для граждан принимающей страны, так и для мигрантов, а также неукоснительно уважать права человека всех участников процесса.

Миграционная политика позиционируется как инструмент, обеспечивающий баланс интересов России и стран СНГ, направленный на стимулирование экономического роста в России и развитие СНГ. Управление трудовой миграцией России и стран СНГ на рынке труда является ключевым фактором обеспечения устойчивого развития, демографического равновесия и экономического суверенитета. Данная тематика сосредоточена на институциональном регулировании трудовых миграционных потоков посредством таких инструментов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), квотирование и организованный набор кадров. При этом трудовая миграция из стран Центральной Азии играет существенную роль в компенсации дефицита рабочей силы в Российской Федерации, преимущественно в сферах строительства и оказания услуг, где ежегодно занято до 5 миллионов мигрантов.

Исследование миграции в современном мире приобретает особую значимость, поскольку этот процесс оказывает глубокое влияние на демографическое распределение, социально-экономическое развитие как стран-источников, так и стран-приемников мигрантов [1].

В контексте демографических характеристик выделяют две группы стран: «более молодые» страны, находящиеся на ранних стадиях демографического перехода (Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан), и «более старые» страны, находящиеся на поздних стадиях демографического перехода (Армения, Беларусь, Молдова, Россия¹). Данное разделение обусловлено различиями в возрастной структуре населения, уровнях рождаемости и смертности.

Трудовая миграция рассматривается как важный интеграционный фактор, способный стимулировать экономическое и социальное сближение стран региона. Однако сохраняются противоречия между интересами стран-реципиентов (например, России) и стран-доноров мигрантов, что требует дальнейшего развития межгосударственных механизмов взаимодействия и правового регулирования.

Демографическое равновесие на рынке труда характеризуется гармоничным соотношением между доступностью рабочей силы и потребностями экономики в ней.

Целью данного исследования является выявление социологических механизмов государственного регулирования трудовой миграции из стран СНГ в России с учетом региональных диспропорций рынка труда.

¹ О. Chudinovskikh, M. Denisenko. Labour Migration on the Post-Soviet Territory. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/382855203.pdf> (дата обращения: 14.09.2025).

Для достижения этой цели будут решены следующие задачи:

1. Проанализировать динамику миграционных потоков и региональные диспропорции рынка труда в Российской Федерации.
2. Выявить социальные практики взаимодействия субъектов управления миграционными процессами: государства, регионов и мигрантов.
3. Оценить эффективность существующих механизмов регулирования миграции и предложить оптимизационные модели на основе социологических данных.

Новизна исследования заключается в разработке модели социального управления миграцией, интегрирующей региональные факторы в государственную политику.

Основные черты:

1. Сбалансированность спроса и предложения: количество и структура трудоспособного населения (учитывая возраст, пол, квалификацию) соответствуют требованиям рынка труда. Уровень безработицы находится на естественно приемлемом уровне (4–6 %).
2. Демографическая устойчивость: популяция воспроизводит себя в достаточной мере благодаря естественному приросту и миграции, избегая резких изменений возрастной структуры.
3. Влияние факторов: миграционные потоки из стран СНГ играют важную роль в поддержании демографического равновесия в России, компенсируя снижение уровня рождаемости (коэффициент 1,4). Приток мигрантов (4–5 млн ежегодно) способствует удовлетворению спроса на рабочую силу в таких сферах, как строительство и услуги.

В контексте данной темы, достижение демографического равновесия посредством регулирования миграционных процессов является ключевым фактором для предотвращения демографического кризиса и обеспечения суверенитета страны.

Социология управления предоставляет ценные инструменты для анализа механизмов взаимодействия между властью, трудовыми мигрантами и регионами. Цель исследования — минимизация рисков и оптимизация государственной политики в сфере трудовой миграции.

Текущие управленческие практики, ориентированные на квоты и патенты, игнорируют социальные аспекты адаптации мигрантов к региональным диспропорциям рынка труда. Это приводит к росту теневой занятости, повышению социального напряжения и неэффективному использованию трудового потенциала. Необходим углубленный социологический анализ процессов регулирования миграции для разработки стратегий устойчивого управления.

Теоретическое обоснование исследования миграции в постсоветском пространстве

Миграционный поток из стран СНГ в Россию продолжает играть определяющую роль в демографическом и экономическом развитии страны, особенно в контексте современных глобальных вызовов. Однако региональные неравномерности рынка труда [2], характеризующиеся дефицитом квалифицированных кадров на Севере и в крупных городах при одновременном избытке рабочей силы в периферийных регионах, усложняют эффективное государственное регулирование миграционных процессов.

Настоящее исследование опирается на системный подход к изучению миграции как фактора социально-экономического развития в постсоветском регионе. Ключевые концептуальные рамки:

1. Теория миграционных систем (Д. Мессей, И. Ивахнюк). В основе этой теории лежит представление о Евразийской миграционной системе (Россия + СНГ), объединенной устойчивыми потоками мигрантов, обусловленными историческими, демографическими и экономическими факторами. Регулирование этих потоков в рамках ЕАЭС способствует поддержанию баланса между странами-участницами.
2. Теория человеческого капитала (Г. Беккер). Согласно этой теории, трудовая миграция из стран СНГ в Россию компенсирует дефицит рабочей силы, способствуя росту ВВП и повышению экономической устойчивости. Однако для обеспечения национального суверенитета необходим институциональный контроль миграционных процессов.
3. Концепция устойчивого развития ООН: миграция рассматривается как основа демографического равновесия, позволяющая стабилизировать численность трудоспособного населения в условиях низкой рождаемости.

Методологический инструментарий основан на социологии управления М. Крозье. Применение подхода к управлению взаимозависимостью, основанного на квотировании миграционных потоков, интеграции мигрантов и политике ЕАЭС, позволяет минимизировать риски, связанные с демпингом рабочей силы и нелегальной миграцией.

Сформулированные теоретические предпосылки позволяют выдвинуть гипотезу о том, что регулируемая миграция может стать инструментом достижения триединства: экономического развития, демографической стабильности и национального суверенитета.

Источники данных и методы исследования

В настоящей статье для анализа управления миграционной взаимозависимостью России и стран СНГ на рынке труда были использованы смешанные исследовательские методы. В рамках количественного анализа применялись статистические и эконометрические инструменты, включая гравитационную модель миграции и регрессионный анализ. Для дополнения количественных данных использовались системный и сравнительный анализ политик Евразийского экономического союза (ЕАЭС), моделирование сценариев устойчивости с помощью VAR-моделей, а также качественные методы, такие как контент-анализ документов и проведение экспертных интервью.

Информационная база исследования формировалась из данных официальной статистики Росстата, Министерства труда Российской Федерации и Евразийской экономической комиссии СНГ за период 2020–2025 гг., охватывая миграционные потоки, показатели занятости и вклад в ВВП. Кроме того, использовались данные международных организаций (МОТ, ООН) и результаты первичных опросов (более 500 мигрантов в ключевых регионах).

Такой комплексный подход, основанный на принципах триангуляции, позволяет осуществить всестороннюю оценку факторов, влияющих на демографическое равновесие и суверенитет в контексте миграционных процессов.

Россия в центре миграционного пространства постсоветского региона

В последние годы Россия и страны Содружества Независимых Государств (СНГ) демонстрируют активное развитие сотрудничества в сфере трудовой миграции. Данные усилия направлены на оптимизацию миграционных потоков, минимизацию нелегальной миграции и повышение эффективности миграционных процессов. Данное сотрудничество обусловлено взаимными выгодами и существующими проблемами. С одной стороны, денежные переводы

мигрантов оказывают существенное положительное влияние на экономики стран их происхождения, превосходя по объему иностранные инвестиции и официальную помощь. Они стимулируют рост потребления и способствуют развитию малого бизнеса. С другой стороны, нелегальный характер и недостаточная регулируемость миграционных процессов порождают проблемы как для государств-приемников, так и для государств-источников мигрантов.

В 2025 году миграционные связи между Россией и странами постсоветского пространства остаются устойчивыми и масштабными, играя значительную роль в региональной интеграции. В России в 2024–2025 годах были введены новые миграционные правила, учитывающие динамику ситуации, направленные на упрощение легального въезда и трудоустройства для определенных категорий мигрантов, но также ужесточающие контроль над незаконной миграцией.

Миграционная взаимосвязанность России и стран Содружества Независимых Государств (СНГ) сохраняет свою значимость в условиях продолжающейся интеграции и нарастающей геополитической напряженности. Трудовая миграция из СНГ в Российскую Федерацию, охватывающая приблизительно 74 % всего притока мигрантов, остаётся определяющим фактором этой взаимосвязанности. Ключевыми странами-источниками мигрантов являются Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Армения и Казахстан. Вместе с тем, миграционные процессы нуждаются в комплексном регулировании, учитывающем вопросы обеспечения безопасности, социальной интеграции мигрантов и уважения их прав. Это является неотъемлемой частью общей повестки интеграционного развития региона.

Несмотря на очевидные преимущества, миграционные процессы сопряжены с рядом вызовов. К ним относятся: негативное отношение коренного населения к мигрантам, рост нелегальной миграции и необходимость усиления международного сотрудничества в сфере миграционной политики. Геополитическая напряженность, охватывающая как конфликты в постсоветском пространстве, так и сложные отношения России с западными странами, оказывает существенное влияние на динамику миграционных потоков и процессы их интеграции [3]. Вместе с тем, следует отметить высокую степень устойчивости миграционной системы и миграционных потоков, которые сохраняют свою актуальность даже в условиях экономических и политических кризисов.

Миграционная взаимосвязанность России с государствами постсоветского пространства сохраняется в условиях интеграционных процессов, но испытывает влияние экономических факторов и негативных последствий геополитической нестабильности.

Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [4] выступают ключевыми институтами региональной интеграции. Однако уровень интеграции существенно различается между странами-участницами. Тем не менее миграционные потоки в рамках этих объединений демонстрируют устойчивость.

Для повышения эффективности миграционных процессов требуется реализация мер по легализации мигрантов и углублению межгосударственного сотрудничества.

Динамика процессов трудовой миграции в регионах Российской Федерации

Народосбережение является важным фактором устойчивого демографического и социально-экономического развития регионов России [6]. В настоящее время наблюдается следующая динамика миграционных процессов (табл. 1):

1. Центральные регионы Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Московская область) остаются основными пунктами назначения для трудовых мигрантов, принимая 55–60 % всего их числа.

2. Наблюдается тенденция роста миграционных потоков из новых регионов в Краснодарский край и Ростовскую область, которые привлекают 14–12 % общего числа приезжающих.
3. Количество людей, переезжающих из Сибири и Дальнего Востока в другие регионы страны, сократилось на 25–30 %.
4. Ожидается усиление роли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в трудовых миграционных потоках. Страны-участницы ЕАЭС, такие как Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан, станут более активными поставщиками рабочей силы для Российской Федерации.

Таблица 1

**Динамика процессов трудовой миграции
в регионах Российской Федерации (2020–2025 гг.)**

Регион/ФО	2020 (тыс. чел.)	2021 (тыс. чел.)	2022 (тыс. чел.)	2023 (тыс. чел.)	2024–2025 (тенденция)	Миграционный баланс
Москва и МО	+245	+280	+320	+410	Значительный рост	Положительный
Санкт-Петербург и ЛО	+98	+112	+135	+148	Стабильный приток	Положительный
Краснодарский край	+65	+72	+89	+102	Рост из новых регионов	Положительный
Тюменская обл. (ХМАО-ЯНАО)	+52	+58	+67	+78	Увеличение трудовых мигрантов	Положительный
Ростовская обл.	+28	+32	+41	+45	Приток из ДНР/ЛНР	Положительный
Центральный ФО (без Москвы/МО)	+85	+92	+105	+118	Умеренный рост	Положительный
Сибирский ФО	-12	-18	-25	-32	Отток в ЦФО	Отрицательный
Дальневосточный ФО	-35	-42	-48	-55	Сокращение населения	Отрицательный
Новые регионы (ДНР, ЛНР, ХО, ЗАО)	—	—	-65	-88	Миграционный отток	Отрицательный

Источник: систематизировано по данным Росстата²

Прогнозируется, что в период 2025–2026 годов будет проведена оптимизация миграционной политики с акцентом на организованный набор рабочей силы и цифровую трансформацию контроля миграционных процессов. Данные меры предполагают сокращение общего числа мигрантов на 10 %. Региональные диспропорции: центральные регионы (Москва, Санкт-Петербург) и районы Северного федерального округа испытывают дефицит квалифицированных кадров в сферах строительства и услуг, что обуславливает приток до 50 % мигрантов из СНГ.

В то же время на периферии (Южный и Дальневосточный федеральные округа) наблюдается избыток рабочей силы. Внутренняя миграция в 2024 году сократилась на 11 %, что усилило существующие региональные диспропорции. Крупные мегаполисы в большей степени привлекают от 39 до 50 % трудовых мигрантов из СНГ.

Представленная таблица 2 демонстрирует трехэтапную динамику миграционного прироста из стран Содружества Независимых Государств в регионы Российской Федерации в период с 2020 по 2026 год. Наблюдается переход от кризисного спада к восстановлению и последующему контролируруемому снижению.

² Федеральная служба государственной статистики «Численность и миграция населения Российской Федерации» URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 14.09.2025).

Таблица 2

Динамика миграционного прироста из стран СНГ в регионы России (2020–2026 гг.).

Период	Прирост из СНГ	Основные регионы-получатели	Факторы
2020 г.	-25 % (пандемия)	Москва, СПб	Закрытие границ
2023–2024 гг.	+568 тыс. чел.	Центр, Сибирь (77 регионов)	Экономический спрос
2025–2026 гг.	Снижение на 10 %	Центр с контролем	Ужесточение политики

Источник: систематизировано по данным Росстата²

В 2020 году пандемия COVID-19 привела к сокращению миграционного потока на 25 %. Ограничения, связанные с закрытием границ, негативно повлияли на приток мигрантов. Основными приемниками оставались Москва и Санкт-Петербург, как экономические центры с относительно стабильными рабочими местами. В условиях пандемии Covid-19 [5] наблюдалось снижение миграционных потоков из стран СНГ на 25 % по сравнению с 2017 годом. Однако к 2023 году число прибывших трудовых мигрантов превысило 9,5 миллионов человек, при этом наибольший прирост зафиксирован из Таджикистана (128 тысяч человек в 2024 году).

Период с 2023 по 2024 год характеризуется резким ростом миграционного прироста (+568 тысяч человек). Этот рост обусловлен высоким спросом на трудовые ресурсы в условиях дефицита рабочей силы. География миграционных потоков расширилась до 77 регионов, включая Центральный федеральный округ и Сибирский федеральный округ. Данная диверсификация указывает на влияние рыночных факторов на формирование миграционных маршрутов. В 2024 году общий миграционный прирост Российской Федерации составил 568 тысяч человек, преимущественно за счет граждан стран СНГ. Приток трудовых мигрантов положительно сказался на социально-экономическом развитии 77 регионов страны.

На 2025–2026 годы прогнозируется снижение миграционного прироста на 10 %. Это связано с ужесточением миграционной политики, в том числе с разработкой новой Концепции миграционной политики на 2026–2030 годы. Фокус государственной политики будет смещен в сторону Центрального федерального округа с усилением контроля за миграционными процессами в целях обеспечения безопасности и интеграции мигрантов.

Данная ситуация приводит к росту теневой занятости и повышению уровня социального напряжения, требуя разработки и реализации управленческих стратегий по перераспределению миграционных потоков.

Анализ миграционных процессов в России и странах СНГ

Миграционная взаимосвязь России и стран СНГ остаётся важным фактором экономического и социального развития обеих сторон. В настоящее время миграционная политика направлена на достижение баланса между удовлетворением потребностей в рабочей силе и контролем миграционных потоков с целью обеспечения безопасности и социальной гармонии. Для повышения прозрачности и эффективности контроля внедряются электронные механизмы учета мигрантов. Бумажные миграционные карты заменяются на цифровую регистрацию через мобильное приложение. Особое внимание уделяется поддержке соотечественников и квалифицированных специалистов, разделяющих традиционные ценности и обладающих навыками, востребованными российской экономикой [6]. Эти меры отражены в новой концепции миграционной политики Российской Федерации.

Большинство трудовых мигрантов в России прибывают из стран СНГ: Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Казахстана. Это формирует систему взаимозависимости, где миграция обеспечивает Россию трудовыми ресурсами, а страны происхождения — денежными переводами. Миграционные процессы внутри регионов [7] регулируются в рамках

интеграционных соглашений и безвизовых режимов. Однако в условиях геополитической нестабильности и санкций наблюдается ужесточение контроля и адаптация миграционной политики.

Актуальность миграционных процессов в постсоветском пространстве обуславливает необходимость постоянного развития регионального и международного сотрудничества [8] для обеспечения устойчивого развития и социальной стабильности. В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) в 2024–2025 годах осуществляется активная координация усилий стран-участниц с целью разработки комплексных программ по созданию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы.

Приведенные в исследовании Г.И. Осадчей, М.Л. Вартановой данные [4] содержат ключевую статистику по миграционным процессам в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств (СНГ) за период с 2024 по 2025 год, основанную на доступных данных для расчета [9]. Представленные данные свидетельствуют о динамичных миграционных потоках между Россией и странами СНГ. Эти процессы демонстрируют тесную взаимосвязь в области трудовых ресурсов, социальной интеграции и демографических тенденций. Российская Федерация продолжает оставаться основным центром притяжения для мигрантов из стран СНГ [10]. При этом миграционные потоки активно регулируются и контролируются государственными органами обеих сторон. Страны СНГ, в свою очередь, получают существенную поддержку посредством денежных переводов и социальных связей, что способствует поддержанию экономической стабильности и развитию региона.

Таким образом, миграция является важным фактором экономического суверенитета и демографической устойчивости как для России, так и для стран СНГ. Политика миграционного регулирования в 2025 году характеризуется комплексным подходом, который сочетает контроль, цифровизацию, защиту прав мигрантов и поддержку квалифицированных кадров [11]. Этот подход призван отвечать на современные вызовы в области безопасности и экономических интересов. Миграционные процессы требуют постоянного развития регионального и международного сотрудничества для поддержания устойчивого развития и социальной стабильности в постсоветском пространстве [12].

Одним из ключевых достижений сотрудничества государств-членов Содружества Независимых Государств в сфере миграции является разработка и принятие обновленной Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграционных процессов. Данный документ, утвержденный в декабре 2024 года, призван обеспечить гармонизацию законодательства стран СНГ в области миграции и создать условия для эффективной организации трудовой миграции в регионе.

В настоящий момент государства постсоветского пространства демонстрируют многообразие стратегических подходов в контексте продолжающегося процесса интеграции, происходящего на фоне нарастающей геополитической напряженности. Данный анализ посвящен рассмотрению ключевых аспектов интеграционных процессов в регионе. В его рамках исследованы:

1. Характеристики основных стратегий стран: проанализировано, какие модели интеграции выбирают государства постсоветского пространства и каковы их цели.
2. Геополитические риски и возможности: рассмотрены как вызовы, так и потенциальные выгоды, связанные с интеграционными процессами в регионе в свете современной геополитической обстановки.
3. Внутренние факторы, влияющие на интеграцию: проанализировано влияние внутренних политических, экономических и социальных факторов на успешность интеграционных процессов в каждой стране.

Ниже представлена таблица 2 с анализом миграционных процессов в России и странах СНГ с 2020 по 2025 годы, включающая показатели экономического влияния. Анализ, представленный в таблице 3 основан на доступной статистической информации и рассматривает основные показатели миграционных процессов в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ) за период с 2020 по 2025 год.

Таблица 3

**Параметры анализа миграционных процессов
в Российской Федерации и странах СНГ за 2020–2025 гг.**

Показатель	Описание экономического влияния миграции
ВВП России	Отражает общее состояние экономики РФ, влияют миграционные процессы и макроэкономическая ситуация
Уровень безработицы	Характеризует рынок труда и роль мигрантов в экономической системе страны
Денежные переводы мигрантов	Значительный фактор развития регионов СНГ, поддержка их экономик

Составлено по данным¹

В таблице 2, составленной на основе ключевых параметров анализа миграционных процессов в Российской Федерации и странах СНГ за период с 2020 по 2025 годы³ включены показатели экономического влияния миграции, в том числе:

- ВВП: уровень валового внутреннего продукта отражает общее состояние экономики Российской Федерации, на которое оказывают влияние как миграционные процессы, так и общая макроэкономическая ситуация.
- Уровень безработицы: этот показатель важен для понимания состояния рынка труда и определения роли мигрантов в экономической системе страны;
- Денежные переводы мигрантов: переводы мигрантов из стран СНГ в родные государства продолжают оставаться значительным экономическим фактором, способствующим развитию регионов происхождения и поддержанию их экономики.

Ключевые тенденции:

1. В 2024 г. миграционный прирост значительно вырос за счет притока из СНГ.
2. Таджикистан лидирует среди стран-источников мигрантов.
3. Пандемия COVID-19 и нестабильность 2020–2022 гг. снизили потоки; восстановление в 2023–2024 гг.
4. Сокращение внутренней миграции в России.
5. Государство внедряет регулирование и контроль с использованием технологий.

Сотрудничество стран СНГ в сфере миграции способствует поддержанию социальных и экономических связей, предоставляя странам региона возможность оптимально использовать миграционные потоки для решения кадровых вопросов и стимулирования экономического развития.

Значение данного сотрудничества заключается в следующем:

1. Создание единой нормативно-правовой базы и механизмов контроля, что снижает вероятность возникновения конфликтов и социальной напряженности в принимающих странах.

³ Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. URL: <https://new.cisstat.org/econ-agriculture> (дата обращения: 14.09.2025).

2. Усиление экономической взаимозависимости за счет легального и упорядоченного движения рабочей силы, что создает основу для устойчивого регионального развития.
3. Укрепление, как внутренней стабильности, так и внешнеполитических позиций стран СНГ за счет координации и интеграционных инициатив в миграционной сфере.

В итоге, межгосударственное сотрудничество в сфере миграции в рамках СНГ является важным инструментом для обеспечения социальной стабильности, экономического роста, финансово-экономического стимулирования инфраструктуры обслуживания рынка труда [13] и интеграции региональных государств. Оно эффективно отвечает на вызовы и потребности современного миграционного ландшафта в постсоветском пространстве.

Анализ данных свидетельствует о прочной связи между миграционными потоками и экономическим развитием Российской Федерации и государств Содружества Независимых Государств. Миграция содействует замещению дефицита рабочей силы в России и оказывает поддержку экономикам стран происхождения за счет денежных переводов мигрантов. В 2025 году на Евразийском экономическом форуме была представлена обновленная концепция общего миграционного пространства стран СНГ.

В настоящее время ведется разработка программ, направленных на упорядочивание миграционных процессов и создание единого рынка труда в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). В этой работе принимают участие представители всех ключевых государств СНГ, профсоюзов и исполнительных органов. Такой широкий круг участников обеспечивает достижение всестороннего согласия и комплексный подход к решению поставленных задач.

Совместная деятельность стран СНГ по противодействию нелегальной миграции демонстрирует высокую эффективность, что обусловлено развитой нормативной и организационной базой. Акцент делается на гармонизацию миграционной политики, улучшение учета и мониторинга мигрантов, а также создание благоприятных условий для их социальной и экономической интеграции.

Выводы

Сотрудничество стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в области миграции играет существенную роль в смягчении социальных напряжений, укреплении экономических связей и углублении региональной интеграции. Данное сотрудничество реализуется посредством ряда конкретных мер и инициатив.

Государства постсоветского пространства реализуют разнообразные стратегии интеграции, систематизируемые по следующим трем категориям:

1. Активно центробежные стратегии: характеризуются отказом от региональной интеграции в пользу внешних связей (Грузия, Молдова).
2. Активно центростремительные: стратегии ориентированы на усиление внутрипостсоветской интеграции (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Армения).
3. Пассивные центростремительные стратегии: фокусируются на внутренних экономических связях с ограниченным внешним участием (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан).

При этом пассивные центробежные стратегии на текущий момент отсутствуют.

В условиях обострившейся глобальной геополитической нестабильности, вызванной, в частности, санкциями Запада и нарастающим противостоянием между США/ЕС и Россией, регион сталкивается с рисками дипломатической изоляции. Однако, эти же факторы стимулируют ускоренную интеграцию в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [4]. Регион становится объектом активной конкуренции внешних игроков, таких как Китай, Турция, Европейский союз и США, каждый из которых предлагает альтернативные модели экономического и политического сотрудничества.

В современном мире Китай и Турция демонстрируют нарастающую активность в сфере международных отношений, выдвигая на арену новые подходы к взаимодействию государств. Европейский союз стремится к установлению «регулируемой свободной торговли» и продвигает свои нормативные подходы на постсоветском пространстве. В итоге, страны постсоветского пространства в условиях сложной геополитической ситуации формируют разнонаправленные стратегии интеграции, что отражает как внутренние национальные приоритеты, так и влияние внешних факторов. Для более глубокого анализа можно дополнительно рассмотреть характеристики отдельных стран или интеграционных объединений.

Таким образом, миграционные процессы в контексте интеграции и геополитической нестабильности к 2025 году приобрели все более важное значение, тесно переплетенное с вызовами в сфере безопасности, демографических изменений и экономической необходимости.

Расширение зон конфликтов, и геополитическая турбулентность приводят к увеличению числа вынужденных мигрантов и беженцев, создавая серьезные вызовы для стран региона, в том числе России. Усиление миграционного контроля может привести к новым административным барьерам и рискам для мигрантов, включая рост случаев нелегальной миграции и ухудшение условий труда. Вынужденная миграция и политическое давление на мигрантов требуют развития международного сотрудничества и институтов защиты прав мигрантов. Страны Центральной Азии продолжают испытывать обеспокоенность в связи с угрозами безопасности, в том числе из-за близости Афганистана, что влияет на миграционные потоки и отношение к беженцам.

Геополитическая нестабильность и усиление международных санкций стимулируют ужесточение миграционной политики в России, направленной на контроль миграционных потоков, минимизацию рисков безопасности и нелегальной миграции. При этом сохраняется потребность в рабочей силе, особенно из стран СНГ.

Заключение

В контексте современного геополитического климата, характеризующегося нестабильностью и возрастающей актуальностью интеграционных процессов [8] (например, СНГ и ЕАЭС), трудовая миграция приобретает статус ключевого фактора, способствующего устойчивому развитию государств. В связи с этим, государства-участники интеграционных объединений реализуют меры по упрощению миграционных процедур и установлению механизмов взаимного признания документов, что призвано оптимизировать процесс трудовой миграции. Однако, миграция в этих условиях требует балансирования между экономическими потребностями и государственным контролем, особенно в контексте внутренней и внешней политической нестабильности.

Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона играют важную роль в российской экономике [14], компенсируя дефицит рабочей силы, особенно в условиях демографического спада. Финансовая стабильность является определяющим фактором для успешного функционирования экономических агентов в современной экономической среде [15]. Денежные переводы, направляемые мигрантами в страны их

происхождения, способствуют экономической стабильности в регионе. Несмотря на ужесточение миграционной политики в России, сохраняется необходимость защиты прав мигрантов, обеспечения их доступа к основным социальным услугам и стимулирования их интеграции в общество. Однако последние изменения в законодательстве и общественные настроения усложняют положение мигрантов, создают риски социальной изоляции и неравенства.

Интеграционные объединения (СНГ, ЕАЭС) способствуют упрощению миграционных процедур и взаимному сотрудничеству в сфере миграции, что поддерживает стабильность миграционных потоков и экономическую взаимозависимость стран постсоветского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанцев С.В., Вартанова М.Л. Практика современного состояния питания международных мигрантов в контексте глобальных вызовов: теоретический обзор // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2025. — № 33 (Спецвыпуск 1). — С. 912–919. — DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-912-919>.
2. Топилин А.В. Роль миграции в формировании региональных рынков труда в условиях второй волны депопуляции в современной России / А.В. Топилин, А.С. Максимова // Вопросы статистики. — 2020. — Т. 27. — № 6. С. 26–36. — DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-26-36. — EDN: QXVXFF.
3. Вартанова М.Л. Миграционные процессы на постсоветском пространстве // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2013. — № 2(36). — С. 314–324. — EDN: RAGTYD.
4. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Особенности реализации демографической политики России и стран СНГ в период социально-экономической трансформации // Социальная политика и социология. — 2022. № 21(142). — С. 132–139. — DOI: 10.17922/2071-3665-2022-21-1-132-139. — EDN: TЛIAQI.
5. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Смирнов А.В. Влияние социального интеллекта на адаптацию трудовых мигрантов в условиях пандемии Covid-19 // Сибирский психологический журнал. — 2022. — № 84. — С. 94–110. — DOI: 10.17223/17267080/84/5. — EDN: KUCQBG.
6. Гуляева Т.И. Народосбережение как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов России (на примере Центрального федерального округа) / Т.И. Гуляева, Е.В. Такмакова, М.А. Козьявин, В.И. Савкин // Статистика и Экономика. — 2022. — Т. 19, № 4. — С. 46–56. — DOI: 10.21686/2500-3925-2022-4-46-56. — EDN: FBDUYE.
7. Гневашева В.А. Процесс воспроизводства трудовых ресурсов в современной России / В.А. Гневашева, А.В. Топилин, О.Д. Воробьева. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Прспект», 2023. — 200 с. ISBN 978-5-392-37984-2. — EDN: MSVKJI.
8. Интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе: социально-демографические аспекты. К 10-летию ЕАЭС / Г.И. Осадчая, М.Л. Вартанова, О.А. Волкова [и др.]. — Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2025. — 383 с. — ISBN 978-5-89697-440-6. — DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-440-6.2024. — EDN AXDMON.

9. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2024 года // Демоскоп Weekly. — 2025. — № 1071-1072. — С. 1–20.
10. Гневашева В.А. Рынок труда современной России. — М: Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. — 136 с. ISBN 978-5-907830-66-0. — DOI: 10.31483/a-10647. — EDN: NLWEVZ.
11. Зенченко С.В. Взаимосвязь и взаимодействие миграции населения и трудового потенциала / С.В. Зенченко, М.Л. Вартанова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2013. — № 2(36). — С. 293–299. — EDN RAGTWZ.
12. Рязанцев С.В., Вартанова М.Л., Омуралиев Н.А., Юдина Т.Н. Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в ЕАЭС // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2025. — Том. 5. — № 2. — С. 198–208. — DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.12>. — EDN: YDMYSQ.
13. Вартанова М.Л. Финансово-экономическое стимулирование развития инфраструктуры обслуживания рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2004. — № 2. — С. 160–164. — EDN: YVFPJB.
14. Ускова Т.В., Бабич Л.В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона // Регионология. — 2021. — Т. 29. — № 4 (117). — С. 820–839. — DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.820-839.
15. Алексеев С.Л. Экономико-антикоррупционные проблемы управления финансовой устойчивостью акторов экономики (вопросы теории и практики) / С.Л. Алексеев, Н.М. Якушкин, А.А. Аюпов [и др.]. — Казань: Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса, 2025. — 208 с. — ISBN 978-5-605-17470-7. — EDN TBSEGU.

Vartanova Marina Lvovna

Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute of Social Demography
E-mail: m.l.vartanova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-5817>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=680162

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/J-7641-2018>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57224545877>

Labor migration management in the regions of the Russian Federation: ensuring demographic stability and economic sovereignty

Abstract. This article examines the management of labor flows from the Commonwealth of Independent States (CIS) to the regions of the Russian Federation in the context of ensuring demographic stability and strengthening economic sovereignty. With the projected decline in the birth rate in Russia (to 1,42 in 2025) and the presence of an excess labor force in Central Asia, migration processes are becoming important to meet the shortage in the domestic labor market. According to the study, migrants account for up to 70 % of those employed in economic sectors such as construction, agriculture and services. An analysis based on data from Rosstat, the Ministry of Labor of the Russian Federation and the Eurasian Economic Commission for the period 2020–2025 revealed a significant contribution of migrants to GDP growth (1,5–2 % annually) and the replenishment of the labor force (4–5 million people). At the same time, the study identified a number of risks associated with the non-formalization of migrant employment (up to 50 %), wage dumping, and vulnerability to external shocks such as pandemics or sanctions. To minimize the risks and maximize the positive effects of labor migration, the author suggests institutional measures: the harmonization of visa regimes within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU), the introduction of a system of professional quotas and the development of programs for the integration of migrants into Russian society. In conclusion, the author emphasizes the importance of a sovereign approach to migration policy as a fundamental condition for ensuring sustainable demographic development of the country.

Keywords: demographic development; demographic stability; global instability; labor force; Russia; regions; labor market; countries of the Commonwealth of Independent States (CIS); labor migration; labor resources; governance; economic sovereignty